

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК СУБЪЕКТ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-24-234-241>

Бекбаев Рауф Рустамович,

доктор философии (PhD),

заведующий кафедры

Управления образованием и педагогики

международного университета

«Tashkent International University of Education»

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению искусственного интеллекта (ИИ) как нового субъекта межкультурного взаимодействия. Раскрываются теоретические и практические аспекты влияния ИИ на межкультурную коммуникацию, глобализацию, образовательную и медиасреду. Анализируются вызовы, возможности и этические дилеммы, возникающие при интеграции ИИ в трансграничные культурные процессы.

Ключевые слова: искусственный интеллект, межкультурная коммуникация, культура, образование, медиасреда.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A SUBJECT OF INTERCULTURAL INTERACTION

Bekbaev Rauf Rustamovich

Doctor of Philosophy (PhD),

Head of the Department of Education Management

and Pedagogy of the Tashkent International University of Education

Abstract: The article explores artificial intelligence (AI) as a new subject of intercultural interaction. It examines both theoretical and practical aspects of AI's influence on intercultural communication, globalization, education, and the media environment. The paper analyzes the challenges, opportunities, and ethical dilemmas that arise with the integration of AI into cross-cultural processes.

Keywords: artificial intelligence, intercultural communication, culture, education, media environment.

Введение

Пожалуй, ещё никогда в истории человечество не сталкивалось с таким стремительным слиянием технологий и культуры, как в наши дни. Ещё десять-пятнадцать лет назад подобные разговоры казались уделом футуристов или философов, размышляющих о «машинном разуме». Сегодня же — реальность куда как будничнее: переводим с китайского через приложение, учим японский с чат-ботом, спорим в соцсетях с людьми из других культур, не замечая, как в диалог мягко (или не очень) вмешивается алгоритм. Искусственный интеллект, сам того «не желая», стал участником межкультурного взаимодействия. Но может ли ИИ действительно считаться субъектом в этой сфере? Что вообще означает быть «субъектом» взаимодействия культур, где исторически ключевыми были язык, традиции, эмоции, контекст? Ответ далеко не очевиден. С одной стороны, ИИ остаётся лишь инструментом — машиной, пусть и обученной на миллионах текстов. С другой — он всё чаще сам принимает решения о том, что мы видим, как это интерпретируется, и в какой форме мы вступаем в коммуникацию с другим. Возникает парадокс: при отсутствии осознанной воли, ИИ всё же влияет на содержание и форму культурного диалога. Он перестаёт быть «прозрачным» посредником и начинает формировать смыслы, пусть и в алгоритмически заданных рамках. Это вызывает не только интерес, но и определённую тревогу — особенно если учесть, что большая часть таких систем создаётся на основе культурных кодов стран-технологических лидеров, что, в свою очередь, может приводить к неявной культурной асимметрии.

Настоящая статья посвящена попытке осмыслить, может ли ИИ быть рассмотрен как особый — пусть и условный — субъект межкультурного взаимодействия. Мы рассмотрим, как он участвует в этом процессе, в чём заключаются потенциальные риски, и какие перспективы открываются при осознанном, этически выверенном подходе к его использованию в образовательной, коммуникативной и культурной сферах.

Теоретические основы межкультурного взаимодействия и роль технологий

Межкультурное взаимодействие — понятие одновременно обыденное и чрезвычайно сложное. С одной стороны, оно давно стало частью повседневной практики: миграции, глобальные рынки, туризм, интернет — всё это приводит к столкновению и соприкосновению культур. С другой — его теоретическое осмысление по-прежнему вызывает оживлённые споры в разных гуманитарных дисциплинах. В рамках культурологии, философии, социологии, лингвистики и антропологии выдвигаются различные подходы к

пониманию того, что именно происходит, когда носители разных культур входят в коммуникацию [1, 55]. Классические исследования Эдварда Холла, Милтона Беннета, Герт Хофстеде или Клиффорда Гирца заложили основы для анализа культурных различий — прежде всего через призму ценностей, символических систем, норм общения и моделей восприятия. Особое внимание уделялось контекстуальности: одно и то же высказывание или жест в разных культурах может интерпретироваться диаметрально противоположно [2, 88]. Это означает, что любое межкультурное взаимодействие потенциально уязвимо к недопониманию, конфликту или искажению смысла. Именно поэтому ключевой категорией здесь становится перевод — не только лингвистический, но и культурный, поведенческий, символический. С появлением цифровых технологий границы между культурами начали стираться быстрее, но и, парадоксально, становиться более заметными. Интернет, а затем и искусственный интеллект, открыли принципиально новые каналы коммуникации, но при этом поставили перед обществом новые вопросы: в какой мере технологии способны передать тонкости культурного контекста? Могут ли они быть нейтральными посредниками? А если нет — чьи представления они транслируют?

Важно отметить, что технологии никогда не существуют в вакууме. Любая технологическая система — будь то переводчик, чат-бот или обучающая платформа — создаётся в определённой культурной среде и неизбежно несёт в себе следы этой среды. Даже структура данных, выбор слов, приоритеты в интерфейсе — всё это результат определённой культурной рамки [3, 75]. Выходит, технологии сегодня не просто передают информацию — они становятся активными участниками культурного диалога. Не нейтральные посредники, а те, кто формирует наш взгляд на мир, пусть даже и неосознанно. Современные исследователи всё чаще говорят о переходе от межкультурности к транскультурности — когда культура перестаёт восприниматься как нечто стабильное и территориально закреплённое. В этом контексте технологии играют двойную роль: они с одной стороны способствуют гибридизации культур, а с другой — могут усиливать различия, если в их логике заложено неравное представление о культурной норме.

Современные ИИ-системы — это уже не просто алгоритмы. Они умеют копировать интонации, учитывать нюансы культуры, иногда даже подстраиваться под настроение собеседника. Да, машина не чувствует по-настоящему, но она всё чаще ведёт себя так, будто понимает нас. И в этом — главный вызов: ИИ не только помогает нам общаться, но и по-тихому меняет

саму ткань этого общения. Однако все эти способности зависят от того, на каких данных он обучен, какие параметры заданы и какие культуры представлены в этих данных. В результате возникает риск того, что культурное многообразие может быть сведено к усреднённой, «глобализированной» норме — или, напротив, одна культура (чаще всего англосаксонская) начнёт доминировать в цифровом пространстве.

Поэтому осмысление межкультурного взаимодействия в эпоху технологий требует не только технической грамотности, но и гуманитарной чувствительности. Мы больше не можем отделять технологическое от культурного. Современные ИИ-системы — это не просто коды, но и культурные конструкции, отражающие (и формирующие) наше представление о «своём» и «чужом».

Искусственный интеллект как медиатор в культурном диалоге

Когда речь заходит о диалоге культур, первое, что приходит на ум, — это живое человеческое общение: с его эмоциями, жестами, языковыми особенностями, обиняками и недосказанностями. Именно через такого рода диалог происходят обмен смыслами, признание различий и, в идеале, сближение. Однако в цифровую эпоху к традиционным участникам коммуникации прибавляется новый посредник — искусственный интеллект, всё активнее вмешивающийся в процесс передачи и интерпретации культурных кодов. На первый взгляд, может показаться, что называть ИИ медиатором в диалоге культур — явное преувеличение. Машина ведь не чувствует, не рефлексит, не способна к эмпатии. Однако, если рассматривать медиаторство не только как сознательное участие, но и как функцию по передаче, интерпретации, согласованию смыслов, то роль ИИ оказывается куда более значимой. Он становится тем, через кого и с помощью кого один человек или целая культурная группа получает доступ к иной культурной реальности — будь то через автоматический перевод, рекомендательные алгоритмы, интеллектуальные обучающие платформы или даже генеративные системы, создающие контент. Классическим примером являются системы машинного перевода. Вопрос даже не в точности, а в интерпретации: ИИ решает, какой оттенок значения будет передан, какой стиль выберется, какие слова будут считаться уместными. Тем самым он формирует определённый образ чужой культуры для пользователя. Не просто передаёт текст, а как бы обрамляет его — встраивает в определённую лингвокультурную рамку. Другой пример — интеллектуальные образовательные платформы, встраивающие культурные элементы в процесс обучения. Представьте платформу, обучающую английскому школьника в

Ташкенте или Анкаре. Если её алгоритмы построены без учёта культурного контекста ученика, то образ «языка» будет неполным, чужим, порой отталкивающим. Но если система способна адаптироваться — подстраивать примеры, акценты, даже визуальный ряд под родной культурный код обучающегося — то ИИ уже становится не просто «машиной», а активным медиатором, делающим диалог более тонким и восприимчивым.

Значимым аспектом становится также то, чья культура заложена в основу самого ИИ. Алгоритмы обучаются на огромных массивах данных, которые, как правило, неравномерны: преобладают тексты, изображения, стили поведения, характерные для англоязычного мира. Это приводит к формированию определённого «фоновое стандарта» — не всегда осознаваемого, но влияющего на то, как та или иная культура представляется в цифровом пространстве [4, 6]. Иными словами, если ИИ-медиатор не настроен на мультикультурность, он может — пусть и непреднамеренно — искажать культурные образы, обобщать до стереотипов или вовсе замалчивать важные различия. Тем не менее, потенциал ИИ в роли культурного медиатора не исчерпывается рисками. Если подойти к созданию ИИ с умом и уважением — привлекая людей из разных культур и стран — эти системы могут стать не угрозой, а поддержкой. Они не заменят живой диалог, но сделают его доступнее, понятнее и бережнее. Особенно важна здесь его способность к масштабируемости: в отличие от живого переводчика или преподавателя, ИИ-система может одновременно обслуживать миллионы пользователей, адаптируясь к их индивидуальным культурным и лингвистическим потребностям. Ещё один важный аспект — это способность ИИ выявлять и учитывать неконфликтный язык в межкультурных ситуациях. Например, в онлайн-диалогах между представителями разных стран и традиций алгоритмы могут отслеживать эмоциональные напряжения, предупреждать об использовании оскорбительных выражений, предлагать более мягкие формулировки. В таком случае ИИ выступает не просто техническим переводчиком, а этическим фасилитатором, способным снижать риск непонимания или конфликта на уровне символов и контекстов.

Таким образом, искусственный интеллект как медиатор в культурном диалоге — это не отвлечённая идея, а уже разворачивающаяся реальность. Его роль может быть как конструктивной, так и проблемной — всё зависит от того, насколько мы осознаём его влияние и готовы к совместному формированию справедливых и чувствительных к различиям алгоритмов. Будущее межкультурного взаимодействия уже неотделимо от технологий —

и это требует от нас не только технической, но и культурной грамотности нового уровня.

Этические аспекты и культурная репрезентация

На первый взгляд может показаться, что искусственный интеллект — всего лишь технологический инструмент, «ничего лишнего»: алгоритм, программа, набор математических инструкций. Но как только ИИ начинает касаться культуры и общения между людьми — всё меняется. Он уже не просто программа. Он становится участником — и значит, попадает в поле этики, ответственности и репрезентации. Здесь на первый план выходит вопрос репрезентации — того, как одни культуры, идентичности, практики отражаются и передаются через искусственный интеллект, а другие — остаются на периферии или вовсе исчезают из поля зрения.

Культура — это не просто фон или антураж; это сложная система знаков, смыслов, привычек, моделей поведения [2, 88]. Репрезентация культур через ИИ не может быть нейтральной по определению: всегда есть те, кто «представлен» — и те, кто нет; те, чья перспектива считается «нормой», и те, чьи особенности редуцируются до экзотики или, наоборот, игнорируются. В этом контексте возникает множество этических вызовов, в том числе и связанных с так называемым алгоритмическим неравенством.

Один из острых вопросов — чья культура лежит в основе алгоритма? Подавляющее большинство современных ИИ-систем, включая те, что работают в сфере образования, коммуникации, творчества, обучаются на англоязычных, западнцентричных данных. Это создаёт риск того, что алгоритмы будут (пусть и непреднамеренно) продвигать представления, нормы и ценности, характерные именно для западной культурной традиции — как универсальные. Такая односторонность не только искажает культурную картину мира, но и может приводить к культурной маргинализации, когда менее представленные культуры начинают восприниматься как «исключения из правила». Кроме того, алгоритмы могут усваивать и воспроизводить стереотипы. Примеры уже хорошо известны: автоматические переводчики, которые при отсутствии пола в оригинале «по умолчанию» делают врача мужчиной, а учителя — женщиной; рекомендательные системы, которые в ответ на слово «традиция» выдают лишь этнические костюмы и национальные танцы, оставляя в тени философские и духовные аспекты традиционной культуры. Всё это — не просто технические огрехи, а этические проблемы, требующие серьёзной гуманитарной экспертизы.

Особую сложность представляет проблема согласия и осведомлённости. Культурная информация — это не только знание, но и ценность. Часто происходит так, что данные, связанные с определённой культурой, используются ИИ-системами без учёта мнения самих представителей этой культуры [6, 799]. Это особенно чувствительно в отношении коренных народов, религиозных сообществ или постколониальных обществ, где вопрос о том, кто и как имеет право говорить от имени культуры, остаётся глубоко болезненным. Отсюда возникает требование — наделить сообщества возможностью влиять на то, как они представлены в цифровых системах, в том числе — через механизмы культурной самоидентификации и экспертной валидации. Не менее важным становится вопрос этической ответственности разработчиков [5, 750]. Кто несёт ответственность за культурные искажения, если ИИ, обученный на ограниченных данных, интерпретирует культурную практику искажённо? Только ли программисты? Или также — компании, которые внедряют такие системы в образовательные и коммуникационные процессы? А может быть, и сами пользователи, если они не готовы к критической рефлексии по поводу того, как алгоритмы формируют их представление о другом? В ответ на эти вызовы в последние годы формируется направление этического проектирования ИИ, где одной из ключевых задач становится включение культурного разнообразия в саму архитектуру систем. Это может выражаться как в многоязычии и мультикультурном дизайне интерфейса, так и в прозрачности данных, на которых обучена система. В идеале — речь идёт о создании инклюзивного ИИ, который не заменяет культурное многообразие глобализированным универсализмом, а помогает раскрывать и уважать различия.

Таким образом, этические аспекты и культурная репрезентация — это не периферийные вопросы, а ядро любой серьёзной дискуссии об ИИ в контексте межкультурного взаимодействия. Без внимательного отношения к этим вопросам возникает риск не только утраты культурной чувствительности, но и воспроизводства старых форм неравенства — в новом, технологическом обличье. Поэтому важно не только разрабатывать алгоритмы, но и задаваться вопросами: кого мы видим через эти алгоритмы? кого — не замечаем? и кому даём возможность быть услышанным?

Заключение

Рассматривая искусственный интеллект в контексте межкультурного взаимодействия, мы сталкиваемся с ситуацией, в которой привычные рамки коммуникации оказываются глубоко переосмыслены. ИИ уже перестал быть исключительно техническим инструментом — он стал неотъемлемым

участником культурного обмена, пусть и в опосредованной, алгоритмической форме. От автоматического перевода до адаптивных образовательных платформ, от анализа эмоций до генерации культурно ориентированного контента — всё это примеры новой формы медиаторства, в которой технологии становятся не только средством, но и субъектом взаимодействия. Однако вместе с новыми возможностями приходят и новые риски: стирание культурных различий, доминирование одних кодов над другими, алгоритмическое воспроизведение стереотипов и неравенства. Именно поэтому столь важна этическая и философская рефлексия над тем, как, для кого и с какими последствиями работает ИИ в межкультурной среде.

Культура — живая ткань, и её передача требует деликатности. ИИ, при всей своей вычислительной мощности, не способен чувствовать или интерпретировать с той же глубиной, что человек, но он может быть сконструирован так, чтобы уважать культурные различия, поддерживать диалог, а не подменять его.

Наша задача — не просто внедрять новые технологии, а делать это так, чтобы культурное многообразие не терялось, а, наоборот, раскрывалось. Чтобы цифровая среда не сглаживала различия, а помогала нам лучше понимать друг друга. Будущее ИИ — не в универсализации, а в способности учитывать уникальность. Именно это и делает возможным подлинный межкультурный диалог в эпоху алгоритмов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Naumenko O., Sapaev U., Skatershchikova A., Bekbaev R. “Artificial intelligence”: Philosophical aspects of understanding // *Wisdom*. – 2021. – No.17(1). – P.53-64.
2. Karimov R., Naumenko O., Elmuratov E., Bekbaev R. The Phenomenon of Education in an Intercultural Philosophical Approach // *Wisdom*. – 2022. – No.24(4). – P.84-90.
3. Cave S., Dihal K. Hopes and fears for intelligent machines in fiction and reality // *Nature Machine Intelligence*. – 2019. – No.1(2). – P.74-78.
4. Yang Sh., Zhao H., Luo W. The Impact of Artificial Intelligence on Intercultural Communication. Available: <http://dx.doi.org/10.5772/intechopen.1006172>.
5. Dai D., Zhu H. When AI meets intercultural communication: new frontiers, new agendas // *Applied Linguistics Review*. – 2025. – No.16(2). – P. 747-751.
6. O'Regan J.P., Ferri G. Artificial intelligence and depth ontology: Implications for intercultural ethics // *Applied Linguistics Review*. – 2025. – No.16(2). – P.797–807.